

УДК 373.2

М.А. Забоева,
кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры теории и методики
дошкольного образования
ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет»
г. Шадринск, Россия
zaboyevi@mail.ru

**Приобщение детей дошкольного возраста к народной культуре в
условиях семейного воспитания**

Статья посвящена проблеме приобщения детей дошкольного возраста к народной культуре в семье на примере русской народной культуры. В ней подробно раскрыты представления о мужественности и

женственности, о роли отца и матери в жизни семьи, бытовавшие ранее в народе. Кроме того, в статье предложены возможные формы взаимодействия ребенка и родителей по формированию у него интереса к традициям и обычаям русского народа. Исследование проводилось в рамках гранта «Педагогическое сопровождение семьи как субъекта системы дошкольного образования» договор №27М от 22.01.2018.

Ребенок, русская народная культура, традиции, обычаи, семья, семейное воспитание, мужчина, женщина, мать, отец.

M. A. Zaboeva,

Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer at the Department of Theory and Methodology of Preschool Education
Shadrinsk State Pedagogical University
Shadrinsk, Russia
zaboyevi@mail.ru

Introduction of children of preschool age to folk culture in conditions of family education

The article is devoted to the problem of introducing preschool children to the folk culture in the family by the example of Russian folk culture. It details the concept of masculinity and femininity, the role of father and mother in family life, which existed earlier in the people. In addition, the article proposes possible forms of interaction between the child and parents to form his interest in the traditions and customs of the Russian people. The study was carried out within the framework of the grant "Pedagogical support of the family as a subject of the preschool education system" contract No. 27M of January 22, 2018.

Keywords: *child, Russian folk culture, traditions, customs, family, family education, man, woman, mother, father.*

Семья – первый социальный институт для ребенка. Именно семья и отношения в ней закладывают определенное мировоззрение, формируют поведение ребёнка. В семье же происходит и его приобщение к народной культуре. Несомненно, культура каждого народа богата, интересна, разнообразна. В современном обществе имеются некоторые общие тенденции, характерные для всех культур. Если раньше семьи были большими, многопоколенными, то в настоящее время структура семьи существенно упростилась: мама, папа, ребенок. Многие современные дети воспитываются нянями, гувернерами. По исследованию С.Ю. Николаевой, у современных дошкольников не сформированы представления о семье, ее значении и функциях [4]. Следствием всего этого является нарушение традиционных семейно-общинных связей, разрушение самого института семьи.

Для исправления сложившейся семейной ситуации необходимо восстановление традиционных представлений о мужском и женском, о функциях разных полов. Обращение в воспитательно-образовательной работе с детьми дошкольного возраста к нормам и представлениям о половых различиях, принятых в обществе чуть более ста лет назад, позволит не только сформировать у детей представления о роли мужчины и женщины в обществе и семье, но и осознать себя мужчиной или женщиной, что особенно актуально в современной ситуации, когда стираются границы между мужественностью и женственностью.

Рассмотрим проблему приобщения подрастающего поколения к народной культуре на примере русской народной культуры.

А. Гвайта накоплен обширный и содержательно ценный материал о роли древнерусских мужчины и женщины в обществе, их реализации ими родительских функций [2], [3]. По народным представлениям, материнство было главным предназначением женщины. Мать должна была не просто произвести ребёнка на свет, но вырастить его и воспитать. Под материнской опекой проходили обычно первые пять-семь лет жизни

ребёнка. Она кормила своих детей, купала, укладывала спать, лечила, играла с ними, пела им песенки, рассказывала сказки. Когда дети подрастали, мать начинала в большей степени заниматься воспитанием девочек. На матери лежала ответственность за нравственный климат в семье, поддержание в ней согласия и покоя. Она должна была предотвращать и регулировать внутрисемейные конфликты. Воспитанием мальчиков с семилетнего возраста преимущественно занимался отец.

По древним русским представлениям, отцу было дано право определять жизнь детей и принимать решения, обеспечивающие их счастье и благополучие, также наказывать и миловать. Отец всегда выступал на первый план в ответственные моменты жизни своих детей.

В русской народной культуре идеал мужчины и женщины формировался на основании понятий «мужества» и «женства». Традиционно женским считалось пространство дома, мужским — пространство внешнего мира. В самой избе также выделялись «мужские» и «женские» места. Женской территорией был бабий кут (угол за печью, где женщина готовила пищу и совершала некоторые знахарские обряды). Мужским признавался красный угол — место за столом, над которым висели иконы.

Соответственно распределялись и трудовые функции: женским называли домашний труд, мужским — освоение «чужого» пространства, например, охота, сезонное рыболовство на дальних участках морского или озерного побережья, отхожие промыслы.

Пол в значительной степени определял положение человека в обществе, то есть набор его возможных ролей, а также и социальный статус. Некоторые роли считались исключительно (или преимущественно) мужскими или женскими. Такова, например, традиционно относящаяся к мужским занятиям работа плотника, печника, пастуха, мельника, коновала, кузнеца, охотника и др.

Зрелый мужчина с момента вступления в брак и до старости назывался мужиком. Он занимал лидирующее положение в деревенском обществе: глава семьи, хозяин, распорядитель имущества и главный его собственник; нес ответственность за семью и хозяйство перед людьми и Богом. Обеспечивая, защищая и воспитывая подрастающее поколение, мужчина выступал гарантом существования рода и преемственности, способствовал передаче культурного опыта следующим поколениям. Достаток в семье и урожай в поле зависели от степени «плодородности» хозяина и от его умения передать его силу полю, скоту, пчёлам.

Большое значение придавалось мужскому слову и честности в ведении дел. Умение договориться, жить в мире и действовать сообща также считалось мужским свойством. Они выражались в степенности и сдержанности. Бойкая речь с активной жестикуляцией считалась бабьей чертой.

Женатые мужчины молодого и среднего возраста вплоть до конца XIX века носили костюм традиционного типа. Он состоял из рубахи, штанов, пояса, кожаных сапог или лаптей и шапки. Каких-либо особых отличий в одежде женатого человека не было. Впечатление о вышедшем на улицу в праздничный день самодостаточном, уверенном в своей значимости мужчине, хозяине дома, создавалось благодаря подчёркнутой добротности его одежды, обуви, головного убора, а также отсутствию в ней щеголеватости и «цапок» — украшений. Предполагалось, что женатый мужчина должен обязательно обладать хорошей шубой и шапкой, а также кожаными сапогами.

Необходимой принадлежностью внешнего вида мужчины традиционно считались борода и усы как символическое выражение мужской социальной и сексуальной зрелости,

а также ума и мудрости. Борода сопоставляется с женским символом — косой. Не имеющих бороды и усов могли осмеять за «бабий» облик.

Борода являлась главным внешним знаком социальной зрелости. Длинную бороду считали свидетельством возраста, говорили: «Годы бородатят». Наличие густых волос, бороды и усов расценивали как знак особой мужественности, жизненной силы, а, следовательно, и как показатель плодovitости. Обладателя густой шевелюры и бороды выбирали засевателем, который ритуально начинал сев в сельской общине.

Во многих местах существовал запрет на выполнение мужчиной женских обязанностей. Мужчина, нарушавший его, унижал мужское достоинство и становился посмешищем в глазах односельчан. По этим причинам хозяин не заходил в печной угол, не заглядывал в сундуки и клетки, где хранился женский скарб и орудия труда, не касался утвари, используемой в женских занятиях, кроме процесса изготовления или починки. На ярмарке мужчины закупали мужской инвентарь: косы, топоры, грабли, вилы, мотыги, оселки, бабки для клепания кос, женщины — посуду, сита, ложки. Особенно опасным для мужчины считался контакт с хлебной дежой. В некоторых местах крестьяне верили: если он заглянет в дежу, тесто не поднимется, хлеб не удется, а он сам утратит мужественность.

Роль женщины в жизни семьи и традиционного общества в целом была чрезвычайно велика. Отсутствие в доме хозяйки могло быть восполнено только другой женщиной. Отсюда народная пословица: «Мужик без бабы пуще малых деток сирота».

Замужняя женщина любого возраста, в том числе и старуха, называлась бабой (бабиной, бабицей). С момента вступления в брак женщина зачастую утрачивала своё настоящее имя и носила имя мужа или прозвище, которое возникало от прозвища мужа или его имени, например, Сухарихой её могли назвать по прозвищу мужа — Сухарь, а своё собственное имя она вновь обретала, становясь старухой. Наиболее распространённое обращение мужа к жене было «мать», что подтверждало наличие детей в семье, «хозяйка». До момента рождения у замужней женщины ребёнка, её называли «молодухой», «молодкой».

Традиционно статус замужней женщины проявлялся во внешнем виде: в особом способе убранных волос, в одежде и головном уборе. Изменение причёски и костюма происходило в процессе свадебного обряда. У русских женская причёска чаще всего состояла из двух кос, уложенных надо лбом или закрученных узлом на затылке. Головной убор, независимо от его формы, почти всегда полностью закрывал волосы замужней женщины.

Отличительной деталью костюма замужней женщины в ряде центральных и южных губерний являлась понёва — поясная одежда. Даже если в некоторых местах, например в Воронежской губернии, эта деталь входила в комплекс одежды не только находящихся в браке, но и достигших совершеннолетия девушек, то по отделке понёвы можно было определить, к какой социальной и возрастной группе относится её владелица. У баб понёвы понизу «обделывались» шерстью, а у девок украшались атласными лентами. Тип вышивки, её цвет, орнамент, количество, месторасположение позволяли судить о возрасте, статусе и жизненных обстоятельствах женщины. Так, в Бирюченском уезде Воронежской губернии показателем того, что у женщины есть грудной ребёнок, был особый орнамент на подоле понёвы, носящий название «орлиный глаз».

Если девушки носили, как правило, расшитые передники, то женщины — преимущественно простые. В целом, одежда замужних женщин среднего возраста по сравнению с костюмами девушек и молодых была более сдержанной в цветовой гамме и

имела меньше декоративных элементов. С возрастом в костюме уменьшалось и количество украшений. В отличие от девушек и молодых женщины среднего возраста практически не использовали косметические средства: белила, румяна.

Замужняя женщина была ответственной за пищу и одежду для всей семьи, за утварь в доме, воспитание детей и уход за стариками. Круг ежедневно выполняемых работ зависел от типа семьи. В условиях большой семьи среди женщин выделялась большуха, имевшая статус хозяйки, которая распределяла работу между остальными. Почти повсеместно хлеб на всю неделю или по потребности пекла большуха, а также она каждый день готовила еду на три-четыре приёма, поэтому ей приходилось вставать раньше других, растапливать печь и стряпать.

К ежедневным заботам хозяйки относилось кормление домашней птицы и скотины, доение коз и коров два или три раза в день, в зависимости от времени года и количества корма. Женским занятием была уборка дома, с особым тщанием проводившаяся накануне праздников. Каждую субботу женщина топила баню, а если её не было, — печь, для того чтобы все семейство могло помыться, а она — выстирать бельё. В любое время года бельё после стирки несли на реку, озеро или другой близлежащий водоём для полоскания.

Поздней весной, летом и ранней осенью, помимо ведения домашнего хозяйства, на долю женщины выпадало много работы вне дома: посадка и прополка огородных культур, ворошение сена в период сенокоса, жатва и вязание снопов, почти все операции по возделыванию и обработке льна и конопли: прополка, дёрганье, мочение, сушка, мятьё, трепание, чесание. Для многих из этих работ женщины зачастую собирались вместе, нередко устраивали друг другу помочи. На южно-русских территориях женским занятием была также стрижка овец и обработка шерсти.

Обработка растительных волокон и шерсти, ткачество были самыми трудоёмкими в женском производстве и вместе с тем важными, так как семья должна была обеспечиваться тканями для одежды, постельных принадлежностей, полотенец, скатертей, мешков. Многие тканые предметы изготавливали для различных обрядов, праздничных дарений в церковь, а также для расчётов с пастухами, коновалами и прочими узкими специалистами.

В семье каждая женщина и взрослая девушка имела свой участок для засева льна, который назывался «льняной собинкой». Уборка обычно начиналась с собинки. Наиболее тонкие и сложные по фактуре ткани создавались именно женщинами, а не молодыми девушками.

По сути, ткачество являлось главным занятием женщины. Поэтому орудия для обработки льна и изготовления нити стали символами женского труда, что закрепилось в пословицах и поговорках: «Знай, баба, своё кривое веретено».

В рамках семьи на женщине лежала ответственность за здоровье всех домочадцев. В Крещение, Чистый четверг и другие значимые дни календаря хозяйка совершала очистительные обряды: окропляла освящённой водой все углы в избе и хозяйственных построек, мелом или углём на всех дверях ставила кресты, затыкала в притолоки и другие подобные места растения, обладающие, по народным представлениям, охранительной силой, объезжала на помеле или кочерге дом. Каждая женщина с годами овладевала элементарными магическими приёмами для лечения детей и взрослой родни, прибегая к ним в случаях, которые не требовали профессионального вмешательства знахарок.

Женщина отвечала за приготовление ритуальной пищи. В процессе изготовления свадебного каравая — важнейшего обрядового атрибута — могли участвовать только опытные женщины, способные к деторождению.

Женщины, как правило, не были активны в увеселениях. С появлением детей женщина переставала участвовать в играх, хороводах, беседах. Она скорее выступала в роли зрителя и судьи происходящего на празднике, что не исключало в праздники хождения в гости к родственникам и соседям. Лишь в период широкой Масленицы — со среды до субботы — женщины развлекались: катались на санях, пели песни.

У замужних женщин были свои, так называемые бабские праздники, которые характеризовались обетами и воздержанием от женских видов работ: прядения, ткачества, огородничества, приготовления пищи. Так, «бабиным днем» называлось рождественское гулянье женщин у повитухи — «Бабьи каши» — праздник повивальных бабок и рожениц. Бабьими праздниками считались также день Благовещения, Фомино воскресенье (на след неделе после Пасхи), день Рождества Богородицы, Моргосье.

Все перечисленные выше исконно русские традиции, обряды и воззрения сегодня в большинстве своем незаслуженно забыты. В то же время многие из них интересны и доступны для понимания дошкольников.

Оптимальными для приобщения дошкольников к русской народной культуре в семье являются следующие формы: проведение сезонных семейных праздников: «Русская ярмарка» (с привлечением нескольких семей), «Масленица», «Именины березки» (Троица), «День семьи, любви и верности». Родители могут совместно с детьми изготовить игрушки по мотивам народных, при этом дети приобретают навыки работы с художественным материалом и привычку делать своими руками приятные и красивые вещи. Большой интерес и эмоциональный отклик вызывает ознакомление детей с народным костюмом: внешним видом, предназначением костюмов разных видов. При этом предложить детям украсить декором женский и мужской наряд: сарафан, платье, кокошник, косоворотку в рисунках, аппликациях.

Демонстрация иллюстраций поможет родителям сформировать у дошкольников представления о древней и современной архитектуре.

Часто, даже не подозревая об этом, родители используют в семье народные игры (русские народные игры «Гуси-лебеди», «У медведя во бору»), потешки: «Водичка, водичка», «Потягушки, порастушки» и т. д. [5]. С помощью сборников устного русского народного творчества родители могут расширить круг чтения ребенка и свой собственный, за счет народных сказок, афоризмов, пословиц, поговорок, народных примет и др. [1].

Реализовать данные формы и способствовать сохранению традиций русского народа, передаче культурного опыта последующим поколениям с помощью методически верного совета, консультации, вовремя сделанной подсказки родителям, могут педагоги системы дошкольного образования.

Таким образом, проблема сохранения и приобщения детей дошкольного возраста к русской народной культуре не теряет своей актуальности и требует, в первую очередь, усилий самых близких для ребенка людей — членов семьи. Только искренняя заинтересованность родителей в приобщении ребенка к народной культуре в современном обществе позволит нам не потерять связь со своими историческими, национальными корнями, не забыть о своём родстве.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Белицкая, А.А. Ознакомление детей с русской культурой на примере народных и авторских сказок / А.А. Белицкая, Н.П. Королькова // Воспитатель дошкольного образовательного учреждения. – 2015. – № 12. – С. 107–110.
2. Гвайта, А. Как воспитать женщину / А. Гвайта // Дошкольное образование. – 2014. – № 3. – С. 28–31.

3. Гвайта, А. Как воспитать мужчину / А. Гвайта // Дошкольное образование. – 2014. – № 2. – С. 30–33.
4. Ребенок в социокультурном пространстве современного города : материалы IX Междунар. конф. "Ребенок в современном мире. Дети и город", 17–19 апр. 2002 г. – СПб. : СПбГТУ, 2002.
5. Шведчикова, С.Н. Приобщение дошкольников к истокам национальной культуры через русские народные подвижные игры / С.Н. Шведчикова // Дошкольная педагогика. – 2010. – № 1. – С. 13–16.

REFERENCES

1. Belickaya A.A., Korolkova N.P. Oznakomlenie detej s russkoj kul'turoj na primere narodnyh i avtorskih skazok [Acquaintance of children with Russian culture on the example of folk and author's fairy tales]. *Vospitatel' doshkol'nogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya [Educator of preschool educational institution]*, 2015, no. 12, pp. 107-110.
2. Gvajta A. Kak vospitat' zhenshchinu [How to raise a woman]. *Doshkol'noe obrazovanie [Preschool education]*, 2014, no. 3, pp. 28–31.
3. Gvajta A. Kak vospitat' muzhchinu [How to raise a man]. *Doshkol'noe obrazovanie [Preschool education]*, 2014, no. 2, pp. 30–33.
4. Rebenok v sociokul'turnom prostranstve sovremennogo goroda: materialy IX Mezhdunar. konf. «Rebenok v sovremennom mire. Deti i gorod», 17–19 apr. 2002 g. [Child in the social cultural space of the modern city]. Saint-Petersburg: Publ. SPbGTU, 2002.
5. Shvedchikova S.N. Priobshchenie doshkol'nikov k istokam nacional'noj kul'tury cherez russkie narodnye podvizhnye igry [Acquisition of preschool children to the sources of national culture through Russian folk games]. *Doshkol'naya pedagogika [Pre-school pedagogics]*, 2010, no. 1, pp. 13–16.

УДК 373.2

Н.А. Каратаева,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики дошкольного
образования
ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет»
г. Шадринск, Россия
doshfak@mail.ru

Отношение педагогов дошкольных образовательных организаций к хороводной культуре: результаты эмпирического исследования

В статье обосновывается актуальность приобщения детей дошкольного возраста к русской хороводной культуре. Автор с помощью методов анкетирования и включенного наблюдения изучает отношение педагогов дошкольных образовательных организаций к хороводной культуре.

Хоровод, хороводная культура, дошкольная образовательная организация.

N.A. Karatayeva,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor at the Department of Theory and
Methodology of Preschool Education
Shadrinsk State Pedagogical University
Shadrinsk, Russia
doshfak@mail.ru